

УДК 94(470).084.3/.084.6:65

Г. Н. Кондратюк

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КОРЕНИЗАЦИЯ
В КРЫМСКОЙ АССР:
ФАКТОРЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
(20–30-е гг. XX в.)

В статье проанализированы преобразования в промышленности Крыма межвоенного периода. Изучены основные тенденции коренизации в цензовой и союзной промышленности полуострова.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коренизация, Крымская АССР, индустриализация.

Коренизация выступила многоаспектным явлением. Национальная политика обладает многими направлениями: административным, культурно-образовательным, экономическим.

В идеологии РКП(б) был сформулирован постулат о том, что якобы в результате угнетения русским народом другие народы отстали в своем развитии. Поэтому необходимо обеспечить для национальных меньшинств приоритетность их развития. Одним из таких приоритетов считалась необходимость ликвидации экономического отставания.

Важной задачей руководители РКП(б) считали формирование национального пролетариата. В социальной структуре национальных меньшинств Крыма преобладали крестьяне, для которых большевистская идеология была чуждой. Поэтому национальный пролетариат должен был обеспечить поддержку мероприятиям РКП(б).

Уже в 1924 году начал осуществляться комплекс практических мероприятий по коренизации в промышленности. В частности, перед крымскими профсоюзами ставилась следующая задача: «Учитывая отсутствие индустриального пролетариата из татарского населения, необходимо при выполнении брони на предприятиях и фабзавучах увеличить процент посылаемых из татарской молодежи и подростков, чтобы обеспечить базу квалифицированных рабочих из татар» [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 322. Л. 301].

Кадровая политика была в центре внимания обсуждения делегатов Всекрымского совещания татарских работников-коммунистов, проходившем в Симферополе в апреле 1924 года. Центральный доклад был

сделан представителем СНК Крымской АССР, в нем анализировался административный аспект политики коренизации, применение при подготовке документации крымско-татарского языка. В резолюции совещания в качестве первоочередных задач указывалась необходимость «продолжать и усилить работу по татаризации советского аппарата и реализации татарского языка... В местностях же, где преобладающим населением являются татары, на руководящих совпостах должны быть татаротработники, которые и будут являться резервуаром, откуда будут черпаться работники на руководящие посты. Поэтому основной задачей по татаризации должно быть комплектование татаротработниками соваппарата, главным образом, низового (сельского), как непосредственно, соприкасающегося с татарским населением» [ГАРК. Л. 300].

В 1925–1927 годах центр тяжести подготовки кадров для коренизации в промышленности был сделан на курсовой форме подготовки. В 1927 году были проведены курсы по подготовке работников крымских татар при Народном комиссариате финансов, Народном комиссариате юстиции, Наркомпочтеле [Ибраимов, с. 6].

На производственных предприятиях ЦСНХ и Наркомторга в январе 1927 года всего насчитывалось 3 745 рабочих, из них 106 крымских татар, что составляло 2,8 %. Через год, в январе 1928 года, из общего числа 4843 рабочие крымские татары составляли 270 человек, или 5,6 % [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 636. Л. 42].

Секретарь ОК ВКП(б) Петропавловский в аналитической записке «Вовлечение татар в промышленность» указывает на основные направления увеличения количества крымских татар в промышленности: «Втягивание татар в промышленность должно идти основным образом по линии непосредственных возможностей вовлечения их в крымскую промышленность; в соответствии с ближайшими перспективами развития промышленности в Крыму, необходимо организовать посылку татар в промрайоны СССР для подготовки квалифицированной силы, на основе добровольного желания; направлять татарскую молодежь в фабзавучи, создавая материальные возможности и бытовые условия для них, в соответствии с потребностями крымской промышленности» [Там же. Л. 61].

На XII областной партийной конференции, проходившей 27 января – 2 февраля 1927 года особое внимание было уделено коренизации в промышленности. В своем выступлении секретарь обкома ВКП(б) Петропавловский обращал внимание на «поднятие нового кадра национального пролетариата. Эта задача – поднятие нового кадра национального пролетариата является важнейшей нашей задачей в решении национального

вопроса, так как национальный пролетариат спаян с пролетариатом других наций и с крестьянством своей национальностью» [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 591. Л. 25]. Участвовавшие в XIII областной партийной конференции, проходившей в Симферополе в 1927 году, констатировали, что по многим производственным объединениям процент коренизации не высок. Так, в Табактресте 1,6 % от общего количества работающих, Кожтресте – 7,3 %, Консервтресте – 2,9 %, Полиграфтресте – 10,5 %, Сольтресте – 7,9 %. Всего же процент коренизации по крымской промышленности составлял 4 % [Там же. Д. 598. Л. 18].

В 1927–1928 годах действовал специальный орган – областное совещание по вовлечению татар в производство. Эта структура обобщала опыт коренизации в промышленности. В отчете руководители органа называют ряд причин неудач коренизации в промышленности: «сезонников-татар не закрепляют на производстве; имеющихся рабочих не квалифицируют, не подвигают их на лучшую работу, нет общежитий для рабочих из деревень, очень слабо поставлена культурная работа» [Там же. Д. 636. Л. 66].

В Симферополе в 1929 году было проведено I Всекрымское совещание национальных меньшинств. Центральный доклад совещания назывался «Национальная политика партии и советской власти и задачи национального строительства в Крымской АССР». В докладе были сформулированы общеполитические установки в области национальной политики, в частности мысль о том, что «освободительная борьба угнетенных народов является маховым колесом для пролетарской революции» [Там же. Д. 912. Л. 41]. В докладе были зафиксированы основные направления реализации национальной политики: «вся дальнейшая работа в области национального строительства в Крымской АССР должна быть построена вокруг выполнения следующих задач: а) усиление и улучшение качества партийного руководства всем делом социалистического и национального строительства в Крыму и повышение ответственности всей партийной организации за эту отрасль работы; б) создание кадров национального актива из пролетарских и полупролетарских элементов коренного населения и национальных меньшинств и выдвижение их на руководящую работу; в) последовательное проведение курса на вытеснение буржуазно-капиталистических элементов и ликвидации кулачества как класса...; д) систематическая борьба со всякими проявлениями национализма под лозунгом “борьбы на два фронта” (против великодержавного шовинизма и местного национализма)» [Там же. Л. 44].

Коренизация в промышленности реализовывалась по нескольким направлениям. Во-первых, определение квот среди руководящих работников. Во-вторых, подготовка инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих. Для реализации этой задачи были вновь созданы школы ФЗУ и два института: медицинский и сельскохозяйственный. В апреле 1930 года по 11 отраслям промышленности ЦСНХ из общего количества 5 063 человек, крымские татары составляли 575 человек или 11,4 %. Для понимания сущности коренизации в промышленности важен анализ по уровню квалификации. Квалифицированные рабочие составляли 210, или 36,5 %, неквалифицированные – 219, или 38,1 %, ученики – 136, или 23,7%, обслуживающий персонал – 10 человек, или 1,7 %. Таким образом, цифры однозначно говорят о преобладании неквалифицированного труда [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1032. Л. 5]. С тем, чтобы в достаточно краткие сроки изменить ситуацию, отдел кадров ЦСНХ заключил договор с НК труда на комплектование курсов по подготовке рабочих в системе фабрично-заводского ученичества. Работа курсов осложнялась тем, что необходимо было постоянно обучать большие массы слушателей из за огромной текучести кадров на предприятиях. Рубеж 1920/30-х годов характеризуется настоящей гигантоманией в привлечении рабочих на производство. «Сверхтемпы» индустриализации давали о себе знать и на предприятиях Крымской АССР. С 1929/30 учебного года для реализации на практике планов коренизации в промышленности расширяется система профессионально-технического образования и увеличивается количество принимаемых учащихся. В докладе «Культурное строительство и задачи народного образования в реконструктивный период» на областном партсовещании о национальном строительстве указывалось: «По проекту НКПроса сеть техникумов индустриального образования, начиная с 30/31 года увеличится на 2 единицы... в 2 севастопольских школах 2 ступени вводятся чертежно-конструкторский и электро-технический уклоны. Подготовка квалифицированных рабочих для промышленности НКПросом производится сетью низшего профтехнического образования в количестве 6 единиц. Прием будет устанавливаться в двойном раз-
мере» [Там же. Д. 907. Л. 30].

Ход процесса коренизации неоднократно рассматривался на заседаниях Бюро крымского обкома ВКП(б). Руководители обкома определяли цифровые показатели привлечения представителей различных национальностей в хозяйственный, кооперативный, профсоюзный аппарат и органы государственного управления. По итогам заседания Бюро обкома 3 марта 1932 года было принято постановление «Об итогах коренизации

государственного, кооперативного и хозяйственного аппарата в 1931 году и плане на 1932 год». Документ определил, что средний процент коренизации ко всему количеству служащих в национальных крымско-татарских районах Бахчисарайском, Судакском, Алуштинском районах – 90 %, Ялтинском – 80 %, Балаклавском – 75 %, Карасубазарском – 60 %. Во Фрайдорфском еврейском национальном районе – 60 %, Биюк-Онларском немецком районе – 55 % немцев, Ишуньском – 55 % украинцев [Там же. Д. 1139. Л. 69]. Необходимо отметить, что механическое определение цифр создавало проблемы, когда критерием в занятии должности становилась определенная национальность, а не уровень профессиональных знаний. Отчет обкома партии отметил это как «перегиб». Обзор «политнастроений» отмечал такого рода установки, приводя высказывания низовых работников в Алупке: «Извращенное понимание татаризации порой проявляется не только среди крестьянства, но и среди советских работников, начиная с низов и кончая работниками областного масштаба. На одном из происходивших в местечке Алупка собрании одним из татар был выдвинут лозунг о татаризации на 100 %: “Крым только для коренного татарского населения и в аппарате управления должны быть только татарские люди, которым еще дорога нация и магометанство”. Эту точку зрения поддерживали 2 низовых советских работника» [Там же. Д. 636. Л. 63].

Вопросы коренизации в промышленности рассматривались на областных партийных конференциях. На этих партийных форумах происходило формальное принятие решений о конкретных мероприятиях национальной политики в Крымской АССР. Принимаемые документы отражали изменения в работе местных партийных организаций в зависимости от того, как формировалась партийная стратегия в высших эшелонах власти. 20–24 января 1932 года в Симферополе проходила XVI областная партийная конференция. В своем выступлении секретарь крымской парт-организации Вегер говорил: «Последние полтора года характеризуются величайшим размахом национального строительства в Крыму... При этом мы исходили из трех основных задач: во-первых, развертывание и укрепление промышленности, как основного фундамента социалистической экономики Крыма, создание кадров национального пролетариата, воспитание прочного пролетарского костяка из коренной национальности» [Там же. Д. 1131. Л. 28].

Одной из сложных в практическом решении проблем была подготовка врачей, агрономов, инженеров. В существующих вузах были определены квоты. Так, в сентябре 1933 года в Симферополе состоялось област-

ное партийное совещание о состоянии партийно-массовой работы в вузах Крыма. Выступавший секретарь парторганизации педагогического института Измайлов отмечал: «Было намечено провести набор 150 человек, из них коренников намечали до 90 %. Надо сказать, что процент коренизации нами остался не выполнен при выполнении % набора в целом» [ГАРК. Д. 1234. Л. 13]. Схожая ситуация была в медицинском институте. Секретарь парторганизации Симаков, отмечал, что «контрольная цифра данная обкомом выражается в 150 человек. Из коренного населения взяли 23–24 %, т. е. имеем недовыполнение» [Там же. Л. 40]. Представитель сельскохозяйственного института Самединов указал на то, что крымских татар вместо 90 человек приняли 39, что составляло 29 % плана коренизации [Там же. Л. 29].

В осуществлении процесса коренизации в промышленности в начале 1930-х годов быстрее реализовывались нормативы по категории так называемых «ответственных работников», а наиболее сложная ситуация была с инженерно-техническими кадрами – там, где требовался опыт и специальные знания.

На одной из партийных конференций было обращено внимание на необходимость развития системы рабочего образования для реализации коренизации в промышленности. Коренизация неквалифицированным персоналом не устраивала парторганы, требовалось подготовить квалифицированных рабочих и инженерно-технический персонал. Выступавший глава агитпропа крымского обкома Таксер в докладе «Культурное строительство в Крыму под углом решений XV партсъезда и XIII областной партконференции» говорил: «в ближайшее время разрешить вопрос о вечернем рабочем университете и о вечерних курсах по подготовке в ВУЗы рабочих и крестьян; НКПросу, ЦСНХ и Крымплану пересмотреть сеть культурных учреждений в сторону полной увязки их с пятилетним планом, имея в виду приспособление профтехнического и общего образования к развитию хозяйства Крыма, необходимость большего вовлечения татар и нацмен в профтехнические школы» [Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 809. Л. 13].

Власти составляли достаточно масштабные проекты подготовки инженерно-технического персонала через систему профессионального образования с выделением значительных финансовых ресурсов. Однако на подготовку специалистов требовалось время, а промышленным предприятиям кадры нужны были срочно. Выступая на IV Пленуме КСПС в декабре 1930 года С. Карга говорил: «Контрольные цифры проектирующей организацию новых 15 техникумов (будет 27 вместо 12 в этом году)

и 5 новых школ ФЗУ. Контингент учащихся в школах ФЗУ увеличивается с 408 до 1540 человек... Контрольные цифры намечают ассигнование специально на подготовку хозяйственных и культурно-политических кадров 8,5 миллионов рублей, что составляет около 40 % всего бюджета народного просвещения по Крымской АССР» [Карга, с. 21].

В политике коренизации в промышленности основное внимание уделялось крымским татарам. Во-первых, были выделены квоты в административном аппарате местной и кустарной промышленности. Так, в 1930 году из общего количества 13 521 человек управленцев в советском аппарате и промышленности крымские татары составляли 936 человек, или 6,9 %. Из них в государственных учреждениях работали 841 человек (7 %), в кооперативном аппарате 58 человек, или 5 %, в сфере сельскохозяйственного кредита 37 человек, или 19,1 % [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1032. Л. 4]. При этом проще всего решалась проблема привлечения к административной работе или в терминах того времени «ответработе». Значительно сложнее дело обстояло со специалистами, так как инженерные, экономические и другие должности требовали специальных знаний. Так, в 1930 году в системе предприятий ЦСНХ насчитывалось 554 крымских татар, что составляло 7,7 %. Наибольшее количество крымских татар насчитывалось в системе кустарной промышленности – 1 067 работников, или 11,8 %. На транспорте 402 человека, или 4,7 %. На предприятиях Винтреста 134, или 31,6 % от общего количества.

Особое внимание уделялось формированию национального пролетариата. На Керченском ГМЗ (государственном металлургическом заводе) работало 391 крымских татар, что составляло 7,5 % от общего количества работающих. На Севастопольском морском заводе 211 человек, или 6 % общей численности персонала. Таким образом, всего в крымской промышленности было занято 2 760 крымских татар, составлявших 8,1 % общего количества занятых [Там же].

Начавшаяся индустриализация включала в себя и важные элементы национальной политики. Новый рабочий уклад жизни, изменение социальной структуры народов живших в Крыму рассматривались как важнейшие задачи национальной политики во взаимосвязи с индустриализацией. По мнению большевистских вождей, необходимо было изменить традиционный крестьянский уклад, рождавший национализм. На областном партийном совещании, посвященном реализации национальной политики проходившем в Симферополе 10–12 ноября 1929 года, первый секретарь обкома Живов говорил: «мы можем окончательно решить национальный вопрос, уничтожить экономическое неравенство отдельных

национальностей только на путях социалистической индустриализации нашей страны» [ГАРК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 870. Л. 20]. Формируется и новый элемент идеологии национальной политики, делавшей акцент на обострении классовой борьбы. Все сложности и противоречия форсированной индустриализации, экономические потери объяснялись ростом классовой борьбы и деятельностью «буржуазно-националистических элементов». В своем вступительном слове Живов утверждал: «Если мы возьмем классовую борьбу в связи с национальной политикой, то мы увидим, что обострение классовой борьбы, усиление активности капиталистических элементов, проникнутых настроениями великодержавного шовинизма, вызывает неизбежный рост великодержавного шовинизма» [Там же. Л. 21]. В партийной идеологии был сформулирован тезис о борьбе с «двумя уклонами»: великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Проведение коренизации в промышленности базировалось на идеологическом постулате о том, что ряд наций угнетался в бывшей Российской империи, и это неравенство наций базируется на экономическом фундаменте. Устранив экономическое неравенство, удастся решить и национальные проблемы. В крымской партийной организации даже после разгрома групп «правых и левых» существовала острая дискуссия о конкретных мероприятиях политики коренизации. Основной вопрос — это соотношение национального и интернационального в проведении конкретных мероприятий. Дискуссия развернулась на областном совещании по вопросу коренизации аппарата и национальному строительству, проходившем в Симферополе 11 января 1931 года. Выступивший Кубаев говорил: «До 1928 года были причины задерживающие наше развитие. Миллифирковцы старались воспитывать нашу молодежь в национальном духе. Наряду с этим наши татарские революционеры в свою очередь воспитывали нашу молодежь в коммунистическом духе. Отсюда шла непрерывная, долгая борьба» [Там же. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 1074. Л. 27]. Пройдет совсем немного времени и Кубаев будет объявлен антипартийным деятелем, будет осуждена так называемая «кубаевщина». Руководители республики четко понимали, что коренизация не является самоцелью, а служит задаче укрепления советской власти. Сделать эту власть привлекательной для многонационального крестьянства. Представитель молодой генерации большевиков Тархан в своем выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Вопрос коренизации, который стоит на сегодняшнем совещании, конкретным вопросом есть по существу вопрос укрепления диктатуры пролетариата в нашем Крыму.

Потому что с таких процентов охвата руководящих органов соввласти, партии, профсоюзов, с таким большим процентом охвата за счет коренного населения – это есть руководство социалистическим строительством» [ГАРК. Л. 32].

Коренизация в области промышленности была тесно сопряжена с языковым вопросом. Эту проблему хорошо понимали партийные руководители. Один из руководителей агитпропа обкома И. Козлов в выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Беда наша заключается в том, что мы не знаем татарского языка и поэтому не можем иметь тесной связи с трудящимися коренной национальности, не можем повседневно наблюдать происходящий процесс выращивания новых кадров и подготовки этих кадров» [Там же. Л. 43].

Ключевым аспектом коренизации в области промышленности являлось решение кадровых вопросов. Это были не только требования к определенному уровню профессиональных знаний, но и лояльность специалистов по отношению к партийному режиму. Проводился подбор новых служащих, инженерно-технического персонала, которые бы своим движением были бы обязаны советской власти. Партийный документ четко определял приоритеты: «В крымских условиях проблема кадров включает в себя и задачу коренизации аппарата, вовлечение татар и нацмен в производство, подготовки научных марксистских кадров из коренного населения. В неразрывной связи с этой проблемой находится также вопрос о работе среди национальной интеллигенции» [Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1039. Л. 225 об.].

Необходимо отметить, что в процесс коренизации в промышленности был вовлечен целый ряд народных комиссариатов – НК труда, НК просвещения. Координирующим органом являлся СНК Крымской АССР. В апреле 1932 года СНК Крыма принял постановление о том, что при комплектовании состава учащихся школ ФЗУ «установить норму вовлечения коренного населения татар к общему количеству учащихся не менее 45 %. Организовать широкую вербовку в специальные вузы татарской молодежи, поставив на должную высоту довузовскую подготовку» [Полетаев, с. 111].

Рубеж 1920/1930-х годов характеризуется в коренизации в промышленности новым аспектом – так называемым «вредительством». Прошел «шахтинский процесс» и борьба с мнимыми вредителями развернулась во всех регионах, в том числе и в Крымской АССР. Партийный пропагандист писала: «Проблема кадров – сугубо политическая проблема и она поставлена сейчас перед нами во всей своей широте... в области техники

классовый враг наиболее силен, а мы наиболее слабы. Сейчас нужно использовать все пути и возможности, чтобы прорыв в кадрах ликвидировать в наикратчайшие сроки» [Стахонова, с. 70].

Коренизация затрагивала и систему высшего образования. Была поставлена задача увеличить количество представителей различных национальных групп. Секретарь парторганизации педагогического института Измайлов в своем выступлении говорил, что «замена тесным образом была связана с окомунизированием и коренизацией, что встречало сопротивление со стороны реакционной части профессуры» [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1234. Л. 14]. Подводя итоги совещания, секретарь обкома Надинский отмечал: «Нельзя забывать, что учебные заведения в первую очередь должны в Крыму готовить кадры из коренной национальности... Все знают важность коренизации, но еще недостаточно осознали безусловную необходимость выполнения директив партии и парторганизаций на местах о коренизации» [Там же. Л. 97].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в комплексе мероприятий коренизации преобразованиям в индустриальной сфере отводилось значительное место. Коренизация в промышленности должна была модернизировать отрасли крымской экономики и сформировать национальный пролетариат. Коренизация в промышленности включала комплекс дифференцированных мероприятий в условиях новой экономической политики и индустриализации 1930-х годов. Положительными ее аспектами стали рост объемов производимой продукции и замена устаревшего оборудования. Негативное проявление включает деформацию привычного уклада, традиций и обычаев народов Крыма, связанное с формированием национального пролетариата.

Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1 (Областной комитет РКП(б)–ВКП(б)).

Ибраимов В. На пути самоопределения национальностей // Крым. 1927. № 1 (3). С. 5–12.

Карга С. Народно-хозяйственный план Крымской АССР // Экономика и культура Крыма. 1931. № 2. С. 15–18.

Полетаев Д. Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 1–4. С. 9–11.

Стахонова А. О подготовке кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 1. С. 13–17.